

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.17

УДК 316.34-057.1

Г.В. Разинский

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ: PRO ИЛИ CONTRA

Статья посвящена сопоставлению ценностно-поведенческих характеристик городского социума в целом как населения города, или тех или иных социальных групп, образующих его, с их агломерированием в некие сообщества, с одной стороны, и городских муниципальных структур местного самоуправления – с другой. Выясняется, в какой степени на это влияют схожесть характерологических, социокультурных, социогенетических особенностей, ценностей, потребностей, в которых взаимодействуют местные сообщества и муниципальные структуры управления. Проверяется выдвинутая авторами проекта гипотеза «особости» региональной управленческой страты как антипода городских групп и сообществ. Проведенный сравнительный анализ базовых социальных параметров обследованных служащих районных администраций города и городских жителей не подтвердил данную гипотезу, зафиксировав их гомогенность как еще одной группы городского населения.

Управленцы этого уровня, будучи простыми исполнителями указаний вышестоящих инстанций и испытывая на себе те же проблемы, что и горожане, теряют свою управленческую «особость», теряя свой статус «contra» по отношению к своим потенциальным клиентам.

Ключевые слова: *городской социум, местные сообщества, муниципальные служащие, регион, ценностно-поведенческие характеристики,*

Изучение взаимоотношений (в их взаимодействии или конфликтности) городского социума в целом как населения города, или тех или иных социальных групп, образующих его, с их агломерированием в некие сообщества, с одной стороны, и городских муниципальных структур местного самоуправления – с другой, требует сопоставления их базовых социальных характеристик. Это обусловлено тем, что, по нашему мнению, местные сообщества и муниципальную власть не следует рассматривать в разных плоскостях [1, с. 119]. Дело в том, что они действуют на одном социальном поле, подвержены воздействию сходных характерологических, социокультурных, социогенетических особенностей, ценностей, потребностей. Вместе с тем принадлежность одних – муниципальных служащих – к управляющим, а других – горожан, представляющих те или другие социально-профессиональные или иные группы социума, в том числе и местные сообщества, – к управляемым, не может не вносить некоторую диссоциативность в их отношения. В какой мере они расходятся, что их объединяет, вот те вопросы, на которые мы попытаемся ответить в настоящей статье.

© Разинский Г.В., 2017

Разинский Геннадий Вениаминович – ст. научный сотрудник, заведующий лабораторией социологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: benyoma@mail.ru.

Как публицистика, так и научная литература делают акцент на «особости» управленческой страты. Одни, как, например, Ян Щепаньский, называют такую целевую группу бюрократией, которую отличает рационализованная и деперсонализированная система управления и руководства [2, с. 58], другие, например М. Джилас, возводят их в особый новый класс [3, с. 52–87], третьи, например М. Восленский, обозначают управляющих как господствующий класс [4, с. 8]. Если по Я. Щепаньскому, это просто одна из специализированных технократических страт, то и М. Джилас, и М. Восленский подчеркивают сущностно отличающуюся и радикально противостоящую другим группам общества структуру, обладающую экономическими и политическими рычагами управления.

Объектами исследования, проводимого в рамках социального проекта, являются региональные структуры, с одной стороны, жители крупного, но провинциального центра, каким является г. Пермь, с другой – муниципальные служащие, в основном среднего управленческого звена, работающие в районных администрациях города. Попытаемся выявить, в какой степени противостояние управляемых и управляющих является отличительной чертой на этом региональном уровне социальных отношений (таблица).

Матрица сравнений ценностно-поведенческих характеристик горожан и служащих муниципальных учреждений

Социальные характеристики	Тенденции схождения	Тенденции расхождений
1	2	3
Пол	+	
	Доминируют женщины	
Возраст	+	
	Примерно одинаково молоды	
Семейное положение	+	
	Структура идентична	
Социальное происхождение	+	
	За исключением выходцев из служащих (выше % в среде муниципалов)	
Образование	+	
	Расхождения минимальны в пользу муниципалов	
Средний доход		+
		Уровень доходов горожан выше, чем доходы муниципалов
Самооценка по величине заработка		+
		По среднему коэффициенту оценка горожан существенно выше, чем муниципалов
Ситуационная оценка материального положения семьи		+
		Материальное положение семей муниципалов существенно хуже, нежели – семей горожан

Продолжение таблицы

1	2	3
Ценностное отношение к рынку	+ Структурно схожи	+ У горожан выше процент про- рыночников, у муниципалов – вынужденно адаптировавшихся
Поведенческая адап- тация к рынку		+ Поведение горожан более про- рыночное, нежели поведение городских служащих
Предпочитаемый стиль потребитель- ского поведения	+ Структурно схожи: предпочтение отдается рациональному стилю потребления	+ Муниципалы чаще горожан выбирают минималистский и меньше максималистский стиль потребления
Патерналистский синдром: отношение к государству как к партнеру	+ Абсолютная идентичность (доминирование антипатернали- стского настроя)	
Патерналистский синдром: потреб- ность в соцзащите		+ Муниципалы в существенно большей степени нуждаются в соцподдержке, нежели горожане
Патерналистский синдром: социогенез (отношения в роди- тельской семье)	+ Идентично авторитарные отно- шения как детерминанта патерна- листского синдрома	
Социальные страти- фикация и диффе- ренциация: место в общественной пира- миде	+ Структурно самооценки идентич- ны: обе группы определяют себя в медианном срезе как средний класс	+ Различия: муниципалы не- сколько чаще помещают себя в нижнюю часть пирамиды, тогда как горожане наоборот – в ее верхушку
Социальные страти- фикация и диффе- ренциация: стратова- я самоидентификация	+ Структурно схожи в причислении себя к среднему классу	+ Различаются: муниципалы – большей самопричастностью к наемным работникам, к эксплуатируемым, горожане – к собственникам
Социальные страти- фикация и диффе- ренциация: допус- тимый уровень не- равенства	+ Структурно идентичны: пример- но в равной степени причисляют себя к эгалитаристам и радикаль- ным сторонникам социальной дифференциации	

Окончание таблицы

1	2	3
Уровень развития законопослушности	+	
	Структура идентична: и в одной и в другой группах в равной степени представлены как те, кто приемлет законопослушание, так и те, кто его игнорирует	
Ценностная сопричастность к городу как социуму	+	
	Структура идентична: лишь треть респондентов обеих групп демонстрируют полную сопричастность, тогда как 2/3 жителей и муниципалов отмечают частичную сопричастность или полное неприятие города	
Ценностно-поведенческая сопричастность к городу: приобщенность к городской жизни	+	
	Структура идентична: обе группы проявляют интерес к городским событиям, при несколько большем интересе муниципальных служащих	
Поведенческая сопричастность к городу: ориентация на отъезд из Перми	+	+
	Половина сравниваемых групп не собираются уезжать из города	Готовы уехать в 2 раза больше горожан, тогда как муниципалы решились бы на это при наличии условий
Отношение к труду: удовлетворенность своей должностью, профессией	+	+
	Примерно одинаков уровень удовлетворенности	Уровень неудовлетворенности профессией, должностью несколько выше у муниципалов
Отношение к труду: оценка трудовых перспектив	+	+
	Примерно одинакова позитивная оценка профессиональной карьеры	Несколько пессимистичнее оценивают перспективы работы муниципальные служащие
Структура трудовой мотивации	+	
	Примерно идентична: альтруизм – материальные мотивы – статусно-карьерные. Преобладают инструментальные мотивы	

Социокультурные и биосоциальные характеристики. Данный параметр позволяет уяснить исходные статусы двух сравниваемых групп с позиций деятельностной концепции культуры как способа человеческой деятельности [5, с. 14; 6, с. 31–32]. Данные по выборочной совокупности, которыми мы располагаем, позволяют зафиксировать существенное совпадение по этому параметру в обеих обследуемых группах.

Это группы с доминированием женского контингента относительно молодого возраста, высокого образовательного уровня (высшее или незаконченное высшее), половина из которых состоит в браке, тогда как остальные или еще не вступили брак (от четверти муниципальных служащих до трети горожан), или их семейная жизнь не устроена (примерно каждый пятый в обеих группах). Родственность социокультурного статуса подчеркивается схожестью соцпроисхождения горожан и муниципалов: в основном это выходцы или из рабочих, или из интеллигенции. Исключение лишь удельный вес выходцев из служащих, чем отличаются муниципальные служащие.

Материальный статус и потребительское поведение. Уровень материального обеспечения как статическое условие жизненного благополучия и выбираемый стиль потребительского поведения как его динамическая реализация являются весьма важным индикатором жизненного благополучия. Наше предположение, что принадлежность к чиновничьему сословию обеспечивает его преимущественные позиции по данному статусу, не нашло своего подтверждения. И по уровню дохода, и по отнесению себя к более благополучным по величине заработка группам, в ответах на ситуационный вопрос об оценке своего материального положения горожане существенно превосходят работников муниципальных служб. Например, если 56,5 % опрошенных жителей оценили свое материальное положение выше прожиточного минимума, то таких среди муниципалов оказалось в 2 раза меньше. И, наоборот, тех, кто оценил свой материальный статус на уровне ниже прожиточного минимума, оказалось более чем в 2 раза больше среди муниципальных служащих, чем жителей города (соответственно 19,8 % против 8,1 %). Вследствие этого при схожести предпочитаемого типа потребительского поведения, оптимально сочетающего цену и качество товара, муниципалы в большей степени, нежели горожане, выбирают эконом-стиль потребления.

Социальная стратификация и уровни интеграции в рынок и приобщенности к городскому социуму. Социальная стратификация и связанная с ней социальная дифференциация по выражению Питирима Сорокина представляют собой «дифференциацию некоей совокупности людей на классы в иерархическом ранге... Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества» [7, с. 301]. Или, как указывал Толкотт Парсонс, это «способ рассмотрения индивидов как занимающих более низкое или более высокое социальное место друг относительно друга» [8, с. 128].

Сравнение ответов горожан и муниципальных служащих по их стратификационной самоидентификации показывает преимущественное положение первых и аутсайдерство вторых. Так, при идентичности оценок по месту нахождения на стратификационной пирамиде (обе группы респондентов

в большинстве своем причисляют себя к среднему классу), муниципалы несколько чаще помещают себя в нижнюю часть пирамиды, тогда как горожане наоборот – в ее верхушку. При этом муниципалы отличаются большей самопричастностью к наемным работникам, к эксплуатируемым, горожане – к собственникам. В то же время их отношение к социальной дифференциации идентично: примерно в равной степени эти группы расколоты на приемлющих социальное расслоение и эгалитаристов, сторонников социального равенства.

Мера интеграции в рыночные реалии респондентов-горожан и респондентов-муниципалов также не подтверждает большую предрасположенность муниципальных служащих к рыночной интеграции, причем как на ценностном, так и поведенческом уровнях. В отношении к рынку как ценности у горожан выше процент прорыночников, у муниципалов – вынужденно адаптировавшихся. Среди них почти в 2 раза больше тех, кто смог в реальной жизни адаптироваться к рынку.

Идентично отношение респондентов обеих анализируемых групп к своему городу: лишь треть и тех и других демонстрируют высокую степень сопричастности к городу на ценностном уровне, тогда как около двух третей (причем, в муниципальной среде процент выше) настроены к своему городу нейтрально или негативно. Правда, муниципалы в силу своего служебного статуса отличаются большей информированностью о событиях, происходящих в городе.

Подверженность патерналистским ценностям и ориентациям. Патернализм представляет собой синдром, оформившийся на протяжении всей российской истории в социальный субститут, влияющий практически все стороны социального бытия общественного развития, в том числе и на региональные социальные процессы [9, с. 82–83].

В своих программных установках с учетом опыта ранее проведенных исследований по тематике патернализма мы исходили из того, что хотя патерналистские настроения пронизывают всю ткань социальных отношений в нашем обществе, представители управленческих структур, в том числе муниципальные служащие, должны отличаться меньшей зависимостью от патерналистских настроений и практик. Однако полученные данные не подтвердили это предположение. Так, оценку роли государства как патера разделило равное большинство как жителей города, так и муниципалов (по 61 % опрошенных каждой группы) и столь же согласно антипатерналистский настрой проявили по 37 % и тех и других. Доминирующее большинство опрошенных (от 73 % муниципальных служащих до 82 % горожан) указало на авторитарный характер воспитания в родительской семье, что в максимальной степени характерно для патерналистского социогенеза. Выявленная тенденция нашла свое подтверждение в ориентации опрошенных на патерналист-

ские практики решения жизненных проблем. Более 70 % опрошенных работников районных администраций подтвердили потребность в господдержке, в социальной помощи для своих семей (для сравнения: среди горожан таких оказалось менее 60 %). Не нуждается в такой поддержке 40 % жителей города и только четверть муниципалов.

Такова общая картина сравнения двух городских социальных общностей, которые в контексте взаимоотношений функционально противостоят друг другу как управляемые и управляющие. Вряд ли приведенные данные подтверждают концепцию личности управленческого класса. Абсолютен ли этот вывод? Вряд ли, ибо мы должны исходить из реалий российского общества, во-первых, и региональных особенностей социального развития, во-вторых.

Для этого необходимо остановиться на статусе и профессионально-должностной структуре обеих сравниваемых групп. Так, респондентов-горожан в нашем исследовании мы рассматриваем как конгломерат различных сообществ, часть из которых является объектом различного рода воздействий, вследствие чего их статусность носит скрытый, латентный характер, тогда как другая, обладая собственной субъектностью, существенно повышает социокультурный статус населения города в целом в сравнении с опрошенными работниками районных администраций, вследствие чего и наблюдается снижение уровня социального развития муниципалов по описанным выше параметрам. По сути, опрошенные муниципальные служащие оказываются одной из тех групп, которые сами являются объектом управленческого воздействия. Из всего массива опрошенных (354 человека) менее трети (29,9 %) представляют руководителей данного звена управления, тогда как почти 70 % представляют рядовых исполнителей. В конечном счете это приводит к тому, что управленцы этого уровня, будучи простыми исполнителями указаний вышестоящих инстанций и испытывая на себе те же проблемы, что и горожане, теряют свою управленческую «особость», теряя свой статус «contra» по отношению к своим потенциальным клиентам.

Казалось бы, это должно облегчить процесс взаимодействия горожан в целом и местных сообществ, в частности, с органами местного самоуправления. Однако это не совсем так, во-первых, потому, что обе стороны должны преодолевать те барьеры, которые ставит социогенетически заданный синдром патернализма. Как уже указывалось, даже смена системообразующих оснований, не исключая перехода на рыночные рельсы, не может «отменить» его влияние. Его тотальность связана не только с этой его всеобъемлющестью, но и с тем, что ему в той или иной степени подвержены все слои социально-стратификационной структуры сверху донизу [10, с. 82]. Во-вторых, уравнение позиций горожан и муниципалов районного звена не исключает доминантного воздействия вышестоящих управленческих структур, начиная

с уровня города и завершая уровнем государства, которые и представляют «contra» по отношению к гражданскому обществу. Поэтому радикальное решение проблемы активизации самоуправленческих начал, в том числе и на региональном уровне городского социума, возможно только при смене общей парадигмы управления и переходе от системы вертикального управления к управлению параллельному, сетевому, базирующемуся на сотрудничестве автономных демократически равноправных структур.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 17-13-59001/ОГОН, финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований.

Список литературы

1. Антипов К.А., Лазукова Е.А., Разинский Г.В. Муниципальная власть и местные сообщества: особенности взаимодействия (к постановке проблемы социологического исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 119–129.
2. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 247 с.
3. Джилас М. Новый класс. – Нью-Йорк: Фредерик А. Прегер, 1961. – 248 с.
4. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – 110 с.
5. Маркарян Э. Очерки теории культуры. – Ереван, 1969. – 230 с.
6. Файнбург З.И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) // Изв. Северо-Кавказ. науч. центра высш. шк. Общественные науки. – 1976. – № 3. – С. 30–36.
7. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 2006. – С. 297–307.
8. Парсонс Т. Аналитический подход к социальной стратификации // Социальная стратификация. – М., 1992. – Вып. 1. – С. 110–145.
9. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XI Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 82–85.
10. Разинский Г.В. Молодежь в городе: истоки, состояние, тенденции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 73–88.

References

1. Antip'ev K.A., Lazukova E.A., Razinskii G.V. Munitsipal'naia vlast' i mestnye soobshchestva: osobennosti vzaimodeistvii (k postanovke iz problemy sotsiologicheskogo issledovaniia) [Municipal authorities and local communities: special features of their relations (setting the problem of sociological research)]. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 2017, no. 2, pp. 119-129.
2. Shchepan'skii Ia. Elementarnye poniatiia sotsiologii [The basic concepts of sociology]. Moscow, Progress, 1969, 247 p.
3. Djilas M. The new class. New-York, Frederik A. Preger, 1961, 248 p.
4. Voslenskii M.S. Nomenklatura. Gospodstvuiushchii klass Sovetskogo Soiuza [Nomenclature: the ruling class of the Soviet Union]. Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1991, 110 p.
5. Markarian E. Ocherki teorii kul'tury [Essays on the theory of culture]. Erevan, Akademiia nauk Armianskoi SSR, 1969, 230 p.
6. Fainburg Z.I. K voprosu o poniatii kul'tury i periodizatsii ee istoricheskogo razvitiia (nekotorye problemy metodologii) [On the concept of culture and its historical development periodization (a number of methodological issues)]. *Izvestiia Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. Obshchestvennye nauki*, 1976, no. 3, pp. 30-36.
7. Sorokin P. Sotsial'naia i kul'turnaia mobil'nost' [Social and cultural mobility]. *Chelovek, tsivilizatsiia, obshchestvo*. Moscow, Politizdat, 2006, pp. 297-307.
8. Parsons T. Analiticheskii podkhod k sotsial'noi stratifikatsii [An analytical approach to the theory of social stratification]. *Sotsial'naia stratifikatsiia*, 1992, no. 1, pp. 110-145.
9. Razinskii G.V. Paternalizm: strukturnye kharakteristiki [Paternalism: structural characteristics]. *Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniia. Materialy I vsrossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2012, pp. 82-85.
10. Razinskii G.V. Molodezh' v gorode: istoki, sostoianie, tendentsii [The youth in the city: origins, status and trends]. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 2016, no. 3, pp. 73-88.

Оригинальность 93 %

Получено 21.08.2017 Принято 16.10.2017 Опубликовано 29.12.2017

G.V. Razinsky

**LOCAL COMMUNITY AND MUNICIPAL OFFICIALS:
PRO VS CONTRA**

The article is devoted to the comparison of value and behavioral characteristics of urban society as the city population in general or any social group that composes it, with their agglomeration in some communities, on the one hand, and municipal local government structures, on the other. It is investigated to what extent the similarity of characterological, socio-cultural, socio-genetical characteristics, values, needs influence the interaction of the local community and municipal governance structures. The author's proposed hypothesis of "specialness" of regional management strata as the opposite of urban groups and municipal communities is verified. A comparative analysis of the basic social parameters of the surveyed employees of district administrations and city residents has not proved this hypothesis, fixing their homogeneity as another group of the urban population.

Managers at this level lose their administrative "specialness" since they are no longer opposed to potential clients due to simply executing the instructions of higher authorities and experiencing the same problems that the citizens do.

Keywords: urban society, local communities, municipal officials, region, value and behavioural characteristics.

Gennady V. Razinsky – Senior Researcher, Head of the Laboratory of Sociology, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: benyoma@mail.ru.

Received 21.08.2017

Accepted 16.10.2017

Published 29.12.2017